

Карельская Людмила Петровна

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ИНСТИТУТА ОТЦОВСТВА

Ключевые слова: *биолого-эволюционный и социальный подход к трактовке отцовства, ответственное отцовство, типы воспитания детей отцами, неполные отцовские семьи, семейная политика по поддержке ответственных отцов, альтернативные формы поддержки.*

В статье рассматривается институт отцовства в контексте традиционных и новых подходов, позволяющих выявить новые тенденции в содержании роли и статуса отца, показаны проблемы и предпосылки роста неполных отцовских семей. Автор анализирует, насколько семейная политика является «дружественной» мужчинам и способствует утверждению ответственного отцовства.

Keywords: *biology and evolutionary and social approach to the interpretation of fatherhood, responsible fatherhood, types of parenting fathers, father's incomplete family, family policy in support of responsible fathers, alternative forms of support.*

The article considers the institution of fatherhood in the context of traditional and new approaches that enable to identify new trends in the content of the role and status of his father, shows the problems and conditions of growth paternal parent families. The author analyzes how family policy is «friendly» to the men and help to promote responsible fatherhood.

Предисловие

Институт семьи и основная его функция родительство под влиянием социально-культурных и социально-экономических факторов претерпевает сегодня серьезные изменения. Меняются как материнская, так и отцовская роль. Однако социальный статус отца и его функции подверглись в большей степени трансформации, чем материнские. Согласно эмпирическим данным, следует отметить, что вклад отцов в воспитание детей качественно изменился, при том, что матери по-прежнему больше уделяют времени воспитанию детей.

В 2011 году ООН предложила пересмотреть определение «отцовства», а именно отметить, что социальное отцовство имеет большее значение чем биологическое.

На практике это проявляется в том, что мужчины стали больше времени уделять уходу и воспитанию за детьми. Так американские отцы проводят с детьми в среднем около 1,9 часа в рабочие и 6,5 часов в выходные дни. Это значительно больше, чем 25 лет назад [7]. В российских СМИ отмечается рост доли одиноких отцов, с которыми суд оставляет детей после развода. Сегодня таких мужчин 5–7% от общего количества неполных семей [10].

Новые тенденции развития института отцовства не могли быть не замечены исследователями. За рубежом активно изучать отцовство стали в 1980-е годы. Это были Уоррен Фаррелл, Роберт Брэннон, Роберт Блай и др. Тогда же наметились два подхода к изучению отцовства: отцовство как социальный институт и отцовство как практики мужчин по уходу и воспитанию детей.

В России исследованием отцовства занимаются И.С. Кон, Е.А. Чикалова, Ж. Чернова, И.С. Клецина, Т.А. Гурко и др.

Как отмечает Е.А. Чикалова общее в изучении отцовства у западных и российских ученых состоит в том, что на проблемы семьи они смотрят либо с позиции традиционализма, либо эгалитаризма. Для первой позиции характерно рассматривать процессы в семье как кризисные и проявляется стремление вернуть в нее старые порядки, для второй позиции характерен позитивный взгляд на семью, здесь отмечается необходимость искать новые варианты адаптации к изменяющейся ситуации.

п. 1 Теоретические подходы к изучению отцовства

Первые теоретические работы по изучению отцовства появились на западе.

Большое внимание исследователями уделялось трактовке понятию «отцовство». Его стали соотносить с английскими терминами «fatherhood» и «fathering», где (fatherhood) – понимается как социальный институт, система прав, обязанностей, предъявляемых к мужчине как родителю и коренящихся в нормативной системе культуры и в структуре семьи. Другое значение термина «отцовство»

(fathering) рассматривается как реальные практики мужчин, занимающихся уходом и воспитанием детей [7, с. 305] Оба эти подхода взаимосвязаны, т.к. рассматривают один и тот же феномен с точки зрения двух его функций. Рассматривая отцовство с первой точки зрения, акцентируется влияние отца на развитие ребенка. Рассмотрение отцовства со второй точки зрения позволяет выделить еще одну функцию отцовства – функцию самореализации мужчины.

Долгое время родительские роли объяснялись на базе биолого-эволюционного подхода, который опирается на принцип естественного отбора эволюционной биологии, закрепляющей те модели поведения людей, которые помогают выжить популяции. Это направление поддерживали (З. Фрейд, Э. Фромм, Т. Парсонс). Однако привести строгие научные доказательства, что психологические и социальные различия мужчин и женщин обусловлены биологическими факторами сторонники этого подхода привести не могли. Биологический детерминизм предполагает, что родительский вклад женщины значительно больше мужского. В отцовские функции не входили уход и воспитание ребенка, а наоборот предполагалась социальная дистанция с детьми, закреплённая с помощью ряда ритуалов, передачи детей на воспитание в чужие семьи.

Новые тенденции в развитии института отцовства потребовали пересмотра теоретических подходов к изучению роли мужчин в семье. Постепенно сформировался социальный подход, который рассматривает роль мужчины, реализующуюся в экономическом обеспечении, защите, а также передаче социокультурных норм и образцов мужского поведения последующим поколениям.

Сегодня ученых интересует история развития отцовства, роль отца в жизни ребенка, исследователи пытаются ответить на вопрос как сформировались шаблоны поведения и привязанности родителя и ребенка, охарактеризовать стереотипные установки по выполнению родительской роли.

В процессе изучения отцовства сложился комплексный подход на базе психологического, социологического, исторического и культурного контекста. Особенно ярко этот подход проявился в гендерных исследованиях на основе соци-

ального конструктивизма. Этот подход позволил обратить внимание на ряд важных факторов, таких как, зависимость от общественных условий и социокультурную обусловленность отцовства, влияние гендерных стереотипов на психологическое самочувствие отцов [4].

Долгое время в научной литературе превалировал феминистский подход, который рассматривал положение матери в семье как исключительно зависимое.

В качестве примера приведем высказывание Вирджинии Вулф, которая раскритиковала патриархальную семью, так как считала, что это рассадник фашизма. Она приписывала «тиранию отцов» их экономической власти над женщинами и детьми. Для устранения подобной несправедливости Вулф ратовала за введение заработной платы для матерей, чтобы таким образом освободить их от экономической «тирании». В этом случае, по ее мнению, отцы будут уделять больше внимания детям [12].

Исследования последних лет заставили пересмотреть устоявшиеся взгляды о роли мужчины и отца в семье, а именно начинает оспариваться парадигма, что мужчина имел все властные полномочия в семье и единолично принимал решения в отношении домочадцев.

Российские исследователи (О.Г. Калина, А.Р. Михеев и др.) изучив роль отца в семье в историческом контексте отмечают, что под влиянием социокультурной ситуации статус мужчины в семье менялся от полного подчинения его воле до игнорирования и пренебрежения им.

Российский ученый А.Р. Михеев отмечает, что если говорить о российской традиционной многопоколенной семье, то в ней роль главы чаще всего выполняла старшая женщина, которая «управляла» жизнью и взрослых детей. В качестве примера, можно вспомнить драму А. Островского «Гроза» и Кабаниху, которая заправляла домом [9].

Как отмечают исследователи, во многих культурах мать обладает большой властью над детьми и играет ключевую роль в их воспитании, что имеет не только положительные, но и негативные последствия.

Е. Энтони Rotundo в книге «Американское отцовство: историческая перспектива» отмечал, что в традиционной модели отцовства отцы играли доминирующую роль в жизни своих детей, определяли круг их обязанностей и осуществляли контроль. Влияние отца на детей было выше матери и распространялось не только на период детства, но и на взрослую жизнь. На этапе перехода от аграрного способа производства к индустриальному, отцовский контроль над детьми стал разрушаться, женщины расширили свои сферы влияния, изменился характер родительства. Мужчина становится равным в правах с женщиной.

Объясняя развитие нового типа отношений мужчин и женщин в семье на принципах партнерства и паритета И.С. Кон писал, «... ломка традиционного гендерного порядка закономерна и необратима. Ее причиной является не феминизм, а новые технологии, которые делают природные половые различия менее значимыми, чем раньше» [9, с. 38].

Как отмечает Т. Гурко, при изучении отцовства по прежнему актуальным остается вопрос, в частности для России почему так медленно происходит перераспределение родительских ролей? Что мешает мужчинам осваивать родительские роли? Стереотипы? Нежелание? Сопротивление женщин? Ответы на эти вопросы потребует проведения ряда серьезных исследований.

И вместе с тем мужчины все больше вовлекаются в процесс воспитания детей, а потому научное сообщество уделяет значительное внимание изучению факторов прямого воздействия, прежде всего экономических, на участие отца в уходе за ребенком (О. Брайен). Ангц, Льюис отметили взаимодействие экономических, биологических и мотивационных факторов на вовлечение отца в процесс воспитания [14].

К. Болт, Ж. Теркотт и К. Бушар изучали типы воспитания детей отцами. Наряду с авторитарным, авторитетным и разрешительным, они выделили новый тип воспитания- стимулирующий. Отцы в этой группе обеспечивают более эмоциональную поддержку своим детям, чаще пытаются ввести детей в новые виды деятельности и обеспечить социальные стабильные отношения. Исследования

показали, что в основе родительского поведения лежат два аспекта-тепло и контроль. Тепло-это отзывчивость и любовь, контроль- правила и надзор, ограничения на свободу ребенка [15].

Браунгарт-Рикер, Гарвуд, Киммерли занимаются изучением проблемы привязанности и безопасности родителей и детей. Исследователи подтверждают, что вклад отцов в воспитание детей, отзывчивость к детским бедствиям может быть выше и вне влияния матери, этот вывод имеет важное значение, особенно учитывая слабые ассоциации, предписываемые между нормативностью отцовства и привязанностью.

Сегодня все чаще речь идет не о количестве времени включения отца в жизнь ребенка, а насколько ребенок способен воспринимать уровень участия отца в его жизни (Хокинс, Агнц, Плек и др.).

Новым явлением, динамически развивающимся стало ответственное отцовство. Основными признаками его являются: эмоциональная близость с детьми; вовлеченность в непосредственный уход, общение и игры с ребенком; забота о детях; ответственность за их физическое и личностное развитие.

Исследователь И. Клецина утверждает, что такой отец помогает жене готовиться к родам, брать на себя часть домашних обязанностей. Причем он признает, что домашняя работа может быть альтернативой заработка, поэтому в определенные периоды жизни семьи он готов оставить свою профессиональную деятельность и быть так называемым домашним отцом [6].

Но чтобы модель «вовлеченного отцовства» получила широкое распространение, необходима государственная поддержка: совершенствование законодательства, разработка стратегических программ.

п. 2 Неполные отцовские семьи

Значительные изменения, которые претерпел институт, подготовили мужчин взять на себя ответственность за содержание и воспитание своих детей. В 80-е годы в Европе и США социологи и психологи отметили процесс формирования «нового образа мужчины», способного осуществлять постоянный контакт

со своими детьми, быть включенным в их дела и проблемы, проводить с детьми много времени, играть с ними и помогать в учебе.

Рост числа разводов и неполных семей демонстрирует динамику не только роста материнских семей, но и отцовских. Способность мужчин взять на себя новые обязанности способствовала выполнению роли одинокого отца. О формировании новой модели отцовства можно говорить и в рамках Российской Федерации. Как заявил в 2012 году П. Астахов «в стране 5,6 миллиона матерей одиночек и 634,5 тысячи отцов-одиночек» [2].

Эта статистика включает только вдовцов и разведенных отцов, которые добились права воспитывать своего ребенка. По данным различных правозащитных благотворительных организаций, оказывающих помощь отцам-одиночкам, число таких семей с каждым годом растет, отцы всё чаще готовы после развода продолжать активно выполнять родительские функции и бороться за право общаться или оставлять ребенка с собой. Если в 2000 г. суд оставлял после развода с отцом всего 2–3% детей, то в 2007 году – примерно 6%.

Можно предположить, что эта статистика достаточно приблизительна, так как главным образом она учитывает те отцовские семьи, которые образовались после развода. Обзор Интернет – форумов, материалов социальных центров, общественных организаций отцов показывает, что немало есть семей, живущих гражданским браком, и как следствие дети, оставшиеся в этих ситуациях с отцами, не попадают в статистические данные. Затрудняет учет неполных отцовских семей и тот факт, что мужчины в силу маскулинных стереотипов избегают обращаться за помощью в социальные службы.

Следует обратить внимание и на то, что при разводе очень мало отцов добровольно оставляют своих детей. Такой вывод сделал в своем «обширном исследовании» психолог Сенфорд Бревер из Государственного университета Аризоны. Бревер обнаружил, что в подавляющем большинстве матери, но не отцы, становятся инициаторами развода. Более того, большинство этих женщин поступают так не на почве таких серьезных причин как насилие или измены, но по таким

причинам как «нет чувства любви или понимания» [3]. Как показали социологические опросы все отцы отмечали тенденциозность судьи и неравенство возможностей матери и отца в воспитании ребенка [13, с. 71].

В России не сложилась практика совместной опеки. Чаще всего к отцу наблюдается потребительское отношение, как со стороны матери, так и со стороны ребенка. Вместе с тем, наблюдается и не желание мужчин нести отцовскую ответственность или ограничение своей функции лишь материальной поддержкой.

Проблемы, связанные с уходом и воспитанием детей в неполной семье, имеют свои особенности. Из-за отсутствия одного из родителей, другому приходится решать материальные и бытовые проблемы семьи. Кроме того, оставшемуся родителю необходимо восполнять нехватку воспитательного влияния, возникшего в данной ситуации. Одновременно успевать решать все поставленные задачи – дело не простое. Поэтому в большинстве случаев неполные семьи сталкиваются с различными проблемами материального, бытового, педагогического характера.

Неполные отцовские семьи пока не стали объектом серьезных научных исследований. Анализ имеющихся материалов показывает, что в работах различных авторов существует ряд несовпадений, и это не способствует эффективному изучению данного феномена. Так исследуя трудности, с которыми сталкиваются отцы-одиночки, сотрудники Балаковского центра социальной помощи семье и детям «Семья» основной проблемой одиноких отцов считают материальное обеспечение семьи [11], а согласно материалам Центра по делам семьи и женщин г. Киева эта проблема таковой не является. Для отца важнее успешно решать проблемы быта и ухода за ребенком. Подобные расхождения можно обнаружить и в оценке совмещения социальной роли отца и профессиональных ролей, поиска брачного партнера и эффективности воспитания детей [5].

Особо следует отметить актуальность проблемы родительско-детских отношений в неполной отцовской семье. Среди исследователей можно назвать Т.А. Гурко, Ю.В. Евсеенко, Г.Г. Зубкова И.С. Кона.

Традиционная модель устраненного поведения отца становится причиной непонимания, недоверия, конфликтов на всем протяжении детства и юности ребенка, мешает развитию доверия и привязанности к отцу. Родительское отношение предполагает разнообразные чувства к ребенку, понимание его характера, поступков. В неполной отцовской семье в той или иной степени проявляются болезненные переживания из-за утраты одного из родителей. Отец стремится восполнить недостаток материнской заботы и окружает ребенка чрезмерной опекой, что отрицательно сказывается на формировании его как личности. Но есть отцы, которые вместе с ребенком строят свою жизнь- совместно выполняют обязанности, вместе играют, занимаются спортом.

На воспитании детей у отцов-одиночки сказываются психологические факторы: чувство вины, сдержанность, переживание. Мешают отцу и внешние факторы: выполнение профессиональной роли, поиск нового брачного партнера, трудности в полоролевой идентификации детей.

Исследуя особенности воспитания детей в различных культурах, Кон И.С. отмечает, что обучающая и социализирующая среда девочек и мальчиков различна. Девочки больше времени проводят в обществе матерей, больше заняты уборкой дома, приготовлением пищи и другими домашними делами под присмотром матери. При отсутствии матери в семье, стереотип женского поведения формируется под влиянием других значимых взрослых, либо списывается с женской составляющей. Дети, воспитываемые мужчиной, бывают более уравновешенными, спокойными еще и по другой причине. Наличие отца повышает статус ребенка среди сверстников, дает ему чувство уверенности. Когда отец-одиночка растит сына проблем бывает меньше, чем при воспитании дочери. Девочка, которая воспитывается отцом, часто испытывает слишком большие нагрузки. И речь не только о том, что ей приходится брать на себя повседневные заботы о доме. Дело в том, что атмосфера в семье по большому счету зависит от женщин – это обусловлено их эмоциональностью, открытостью и речевой активностью. Для взрослой женщины не представляет особого труда поддерживать

дома позитивный эмоциональный настрой – это естественная часть ее существования в семье. Но школьница сама еще нуждается в душевном тепле, поддержке, заботе. Поэтому ответственность за душевную атмосферу в семье может стать для нее слишком тяжелым грузом.

Проблемы неполных отцовских семей требуют теоретического осмысления происходящих процессов и накопления эмпирических данных.

п. 3 Формы поддержки «ответственного отцовства» и одиноких отцов

Повышение родительской активности, ответственности отцов за воспитание детей, постепенное преодоление традиционного взгляда на мать как на единственную воспитательницу поставило вопрос об изменении семейной политики и адаптации ее к новым условиям.

Если в XX веке семейная политика воспринималась как вмешательство в частную жизнь, то сейчас от нее ожидают гендерно-нейтральные законы, практически нивелирующие роли отца и матери.

Вот почему актуальным становится вопрос «дружественная» ли ведется политика по отношению к отцам, позволяет ли она мужчинам совмещать профессиональные и семейные обязанности, кто берет на себя основную заботу о семье-государство или отец?

Развитые западные страны стремятся разработать схемы ответственного родительства, создать комфортные условия для сочетания баланса работы и семьи, в этих целях они реорганизуют юридическую базу, разрабатывают программы. На практике в ряде стран правительство стремится сформировать ответственное родительство как нормативную модель, т.е. создать такие условия, чтобы отец был настолько же компетентен и включен в процесс воспитания и ухода за ребенком, как и мать.

Так в североевропейских странах (Дания, Швеция и Норвегия) супругам гарантируется равный доступ к семейным услугам. В 1995 году был введен «отцовский отпуск», которым пользуется половина отцов. Родителям предоставляется возможность получить оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком 480 дней. Но полностью этот срок можно взять, если минимум 60 дней из них

будут использованы папой. Если отец отказывается от отпуска, то он просто «сгорает». Но реальность такова, что большинство мужчин предпочитают остаться на работе, и только 12% отцов решаются разделить такой отпуск со своей женой.

Во Франции, Бельгии, Швейцарии родители получают длительный отпуск по уходу за ребенком и одновременно имеют доступ к сети дошкольных учреждений.

В России, к сожалению, отсутствуют законодательные документы, касающиеся категорий «ответственных или вовлеченных отцов». Вместе с тем опросы ВЦИОМ 2008 года показали, 72% родителей совместно занимаются воспитанием детей [1, с. 37].

В последние два-три года в нашей стране правительством и региональными органами стала проводиться работа по формированию ответственного отцовства, причем в этом процессе участвуют, как государство, так и общественные организации самих отцов.

С 2007 года у российских мужчин появилась возможность взять декретный отпуск по уходу за ребенком до трёх лет. По данным министерства труда и занятости РФ, отцы могут получать ежемесячное пособие, пока малышу не исполнится полтора года. Выплаты составляют 40% от средней заработной платы. На практике этот закон повсеместно нарушается. И, тем не менее, отцы пользуются этим правом в случаях развод, смерть супруги. Кризис и массовые сокращения привели к тому, что отцы стали пользоваться декретным отпуском, чтобы сохранить рабочее место и социальные гарантии.

Поскольку отпуск по уходу за ребёнком может быть использован полностью либо частично в любой момент до достижения ребёнком возраста трёх лет, родители могут использовать его в равных (или разных) долях, что удобно для семьи, т.к. позволит родителям не уйти из жизни ребенка и на долгий срок оставить работу.

Проведенный российскими социологами анализ интернет ресурсов показал, что мужчине не стремятся брать на себя проблему ухода за ребенком. В общественном мнении доминирует мнение, что уход за ребенком не мужское дело. В России около 1% мужчин берут отпуск по уходу за ребёнком, в то время как в Германии каждый третий папа пользуется этой возможностью.

В целом в России процесс поддержки отцов идет неоднозначно. Так в законодательстве РФ понятие «отца-одиночки» отсутствует, хотя в Трудовом законодательстве предусматривается защита одиноких отцов, воспитывающих детей без матери. Практика показывает, что отцом-одиночкой считается мужчина, имеющий одного ребенка или нескольких детей, мать которых умерла, пропала без вести, лишена родительских прав, долгое время пребывает в лечебном учреждении, оставила детей отцу при разводе, находится в местах лишения свободы. Эта группа отцов имеет те же права, что и матери одиночки, но работодатель будет не заинтересован их предоставлять, т.к. в общественном мнении преобладает стереотип, что мужчина-это «добытчик», заинтересованный в зарабатывании денег, а женщина – «забота, уход», кроме того, в этой ситуации матерей считают «политически правильными жертвами», а мужчин-нет.

Эти стереотипы сказываются и на отношении одиноких отцов к получению помощи от социальных служб, они считают, что должны справиться самостоятельно и не желают быть зависимыми от государственных пособий.

Неполная материнская семья, в отличие от неполной отцовской, пользуется большей поддержкой со стороны социума и государства, следовательно, она имеет более проработанную систему социальной поддержки. Для неполной отцовской семьи система социальной поддержки практически не развита вследствие отсутствия знаний о структуре потребностей данных семей.

Эти особенности одиноких отцов должны учитывать специалисты в социальной работе. Так кризисный центр для мужчин, работающий в г. Барнауле, делает первые шаги по оказанию помощи мужчинам. Цель центра – проведение профилактики и поддержки физического, психического и социального здоровья

мужчин трудоспособного возраста через оказание социальной, психологической, социально-медицинской, правовой помощи мужчинам, переживающим кризис.

Кроме кризисных центров большую работу с неполными семьями проводят центры социального обслуживания населения. Так Благовещенский центр «Доброта» занимается решением проблемы социальной адаптации. Сотрудниками центра был проведен социологический опрос, который позволил выявить проблемы неполных семей и разработать программу «Школы отцовства», включающую в себя такие мероприятия, как практические уроки по уходу за ребенком; консультации юриста по семейному законодательству, оказание адресной социальной помощи, вовлечение НКО в решение ряда отцовских проблем.

Обобщая деятельность государство, следует отметить, что оно, как правило, ведет патерналистскую пассивную политику, которая малоэффективна для решения проблем неполных отцовских семей. В связи с этим особую актуальность приобретают альтернативные способы помощи отцам.

Альтернативой государственной поддержке является создание групп само- и взаимопомощи, где предполагается свободный обмен информацией одинокими отцами, прежде всего об опыте ведения домашнего хозяйства, совместной семейной деятельности с детьми, опытом воспитания детей в семье. Таковой организацией выступает «Папа-школа». Здесь мужчины начинают менять свои гендерные стереотипы, могут получить эмоциональную поддержку, знания об уходе за новорожденными детьми, научиться понимать потребности ребенка.

Данная социальная технология активно используется разными некоммерческими организациями, созданными с целью помощи неполным отцовским семьям. Актуальность этой технологии обуславливается тем, что мужчины редко разговаривают друг с другом о своих личных проблемах и неудачах. Задача состоит в том, чтобы научить их обращаться к другим мужчинам за поддержкой, обсуждать с ними свои проблемы и кризисные ситуации и установить положительные эмоциональные связи между участниками.

В нашей стране преобладающей формой социальной работы с неполной семьей является социальная помощь и поддержка, причем, только остро нуждающимся семьям.

Таким образом трансформация института семьи требует пересмотра социальной политики и социальной работы, выработки нового подхода и технологий работы с ответственными и одинокими отцами. Мировая практика показывает, что наиболее востребованными стали такие формы работы, как развитие центров поддержки мужчин, способствующих формированию отцовских компетенций, разработки программ по поддержке малообеспеченных отцов, создание групп по защите прав отцов после развода и др.

Список литературы

1. Авдеева А.В. Вовлеченное отцовство в современной России: стратегии участия в уходе за детьми // Социс. – 2012. – №11. – С. 37.
2. Астахов: число неполных семей в РФ за последние годы возросло до 30% [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ria.ru/society/20120426/635705515.html/> (дата обращения: 27.12.2015).
3. Баскервилл С. Кризис отцовства? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://menalmanah.narod.ru/mw/crisfath.html/> (дата обращения: 27.12.2015).
4. Гурко Т.А. Брак и родительство в России. – М.: Институт социологии РАН, 2008. – 325 с.
5. Зачепило Е. Проблемы социальной поддержки неполной отцовской семьи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pmuc.ru/jornal/number24/zachepilo.htm/> (дата обращения: 27.12.2015)
6. Клецина И. Отцовство в аналитических подходах к изучению маскулинности // Женщина в российском обществе. – 2009. – №3 (52).
7. Кон И.С. Мужчина в меняющемся мире. – М.: Время, 2009. – 496 с.
8. Кон И.С. Мужская роль и гендерный порядок // Вестник общественного мнения. – 2008. – №2 (94). – С. 37–43.

9. Михеев Институт отцовства в контексте модернизации брака [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nsu.ru/exp/ref/Media:4edf329cc871dec5190003829_Mikheeva.pdf/ (дата обращения: 27.12.2015).

10. ООН предложила пересмотреть определение «отцовства» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2011/02/18/fatherhood/> (дата обращения: 25.12.2015).

11. Отказные дети. Специальный доклад Уполномоченного по правам человека Свердловской области о нарушениях прав ребёнка на заботу и воспитание со стороны родителей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ombudsman.midural.ru/files/48467a7a67a3c.doc> (дата обращения: 25.12.2015).

12. Феминизм и семья – историко-социологический анализ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.m-razvitie.ru/matriarhat-i-feminizm/632-feminizm-i-semja-istor-sociol-analiz.html> (дата обращения: 20.12.2015).

13. Шевченко И.О. Ситуация после развода: отцы и дети. // Социс. – 2015. – С. 71.

14. Hanan Hauari Katie Hollingworth Understanding fathering Masculinity, diversity and change [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.jrf.org.uk/report/understanding-fathering-masculinity-diversity-and-change> (дата обращения: 16.12.2015).

15. Christine Bolté, Diane Dubeau, Camil Bouchard. A new typology of fathering: defining and associated [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unites.uqam.ca/grave/prospere/pages/pdf/patfina.pdf> (дата обращения: 16.12.2015).

Карельская Людмила Петровна – канд. филос. наук, доцент ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», Россия, Ростов-на-Дону.
